

Процессуальный порядок принятия решения в уголовном судопроизводстве (от общего к частному)

Аннотация. Общие положения процессуального порядка принятия решений устанавливают следующее. Уголовно-процессуальный порядок содержит процессуальные действия и решения. Процессуальные действия преимущественно представляют линейную схему производства по уголовному делу. Процессуальные решения образуют момент разветвления производства по уголовному делу (изменения направления). Порядок производства процессуальных действий образуется фиксацией фактов, обнаруживаемых при этом. Порядок принятия процессуальных решений состоит в выборе одной из множества альтернатив. Совершаемое действие допускает возврат к его началу (ретроспективность). Принятое решение (с момента его доступности причастным лицам) влечет обязанность исполнения (перспективно). Отмена решения (возврат в начало) — признак процессуального хаоса, нарушения порядка. Процессуальный режим решений и действий различен. Сутью назначения судебной экспертизы в предварительном расследовании является процессуальное решение (совокупность решений). Оно заключается в осознании процессуальной ситуации, связанной с невозможностью собирания доказательств посредством процессуальных действий, доступных следователю; в выработке альтернатив процессуальной деятельности (вариантов изменения ее направления) и их оценке; в формулировании цели и задач использования специальных знаний для собирания доказательств посредством реализации этих специальных знаний их носителями; в определении последствий для каждой альтернативы; в рациональном выборе одной из альтернатив.

Ключевые слова: уголовный процесс; уголовное судопроизводство; порядок; хаос; процессуальный порядок; предварительное расследование; судебное производство; процессуальное решение; принятие решения; теория принятия решений; выбор; альтернатива; последствие выбора; судебная экспертиза; назначение судебной экспертизы.

Для цитирования: Зашляпин Л. А. Процессуальный порядок принятия решения в уголовном судопроизводстве (от общего к частному) // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 5. — С. 136–144. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.174.5.136-144.

© Зашляпин Л. А., 2025

* Зашляпин Леонид Александрович, преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева Александровский парк, д. 5, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 197046 simple.teacher@outlook.com

Procedural Order for Decision Making in Criminal Proceedings (General to Specific)

Leonid A. Zashlyapin, Lecturer, Department of Criminal Procedure Law, North-West Branch, Lebedev Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russian Federation
simple.teacher@outlook.com

Abstract. The general provisions of the procedural order for decision-making establish the following. The criminal procedure contains procedural actions and decisions. Procedural actions mainly represent a linear scheme of criminal proceedings. Procedural decisions form the moment of branching of criminal proceedings (change of direction). The order of production of procedural actions is formed by recording the facts discovered during this process. The procedure for making procedural decisions consists of choosing one of many alternatives. The action being performed allows for a return to its beginning (retrospectivity). The decision taken (from the moment it becomes available to the parties involved) entails the obligation to implement it (prospectively). Reversal of a decision (return to the beginning) is a sign of procedural chaos, a violation of order. The procedural regime of decisions and actions is different. The essence of the appointment of a forensic examination in a preliminary investigation is a procedural decision (a set of decisions). It consists of understanding the procedural situation associated with the impossibility of collecting evidence through procedural actions available to the investigator; in developing alternatives to procedural activity (options for changing its direction) and evaluating them; in formulating the goal and objectives of using specialized knowledge to collect evidence through the implementation of this specialized knowledge by its bearers; in determining the consequences for each alternative; in a rational choice of one of the alternatives.

Keywords: criminal procedure; criminal proceedings; order; chaos; procedural order; preliminary investigation; judicial proceedings; procedural decision; decision-making; decision-making theory; choice; alternative; consequence of choice; forensic examination; appointment of a forensic examination.

Cite as: Zashlyapin LA. Procedural Order for Decision Making in Criminal Proceedings (General to Specific). *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(5):136-144. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.174.5.136-144.

Введение

Автор статьи в начале своей профессиональной карьеры не избежал процессуальных ошибок в принятии решений как на стороне обвинения, так и на стороне защиты. Это определило субъективный исследовательский интерес. Рефлексирование по поводу ошибок привело к выводу о том, что их истоки были связаны с дефектами порядка принятия решений, неверной оценкой процессуальных факторов, влияющих на принятие решений, повлекших неверный выбор альтернатив и соответствующие негативные последствия для движения уголовных дел.

Последующее углубление в теорию принятия решений сформировало гипотезу о том, что принятие решений в уголовном судопроизводстве является видом принятия любых социальных решений правосубъектного лица и может характеризоваться в таком же общесоциальном

аспекте. Нельзя отрицать существования общего порядка, следуя которому, например, преподаватель выбирает интерактивную методику проведения семинара или консервативную методику работы со студентами; направляет свою научную статью для публикации в журнал университета во Владивостоке или в Калининграде. Все указанные решения (порядок их принятия), как и решений, принимаемых в уголовном процессе, гипотетически должны иметь общую процедурную структуру.

Актуальность исследования проблем принятия процессуальных решений по указанным субъективным причинам видится несомненной. Объективно сама сущность уголовного судопроизводства сводится к принятию решения о виновности или невиновности лица, привлеченного в качестве обвиняемого. Это решение — центр уголовного судопроизводства, присутствует во всем его содержании.

Элементом новизны статьи является помещение правил о принятии процессуальных решений в контекст процессуального порядка. Особое внимание мы обратим на проблему принятия следователем решения о назначении судебной экспертизы, что будет придавать исследованию конкретный ракурс восприятия порядка принятия процессуальных решений и учитывать особенности принятия решений в этой сфере.

Объектная область исследования образована нормативными положениями Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1923 г. (далее — УПК 1923 г.), Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. (далее — УПК 1960 г.), УПК РФ о регламентации в них порядка принятия решений, доктринальными позициями ученых-процессуалистов в этой же объектной области, работами по общей теории принятия решений.

Основными методами, примененными в ходе исследования, являются использование аксиом теории уголовного судопроизводства, выработанных научной школой кафедры уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)¹, аналогия между общей теорией принятий решений и доктринальными позициями уголовно-процессуального права о принятии решений и в некоторой части анализ лингвистических конструкций регулятивных норм, входящих в объектную область.

Степень разработанности темы достаточно высока, связана с трудами авторитетных ученых-процессуалистов П. А. Лупинской, Л. А. Воско-

битовой² и др. Концепт понимания процессуального порядка заимствован из нашей прошлойодней статьи в журнале «Актуальные проблемы российского права»³.

Нормативные основы и доктринальные толкования

Теория принятия решений является междисциплинарным научным направлением, что подтверждается в специальных исследованиях и никем не ставится под сомнение⁴. В качестве общепринятых в ней выделяют следующие элементы:

- 1) осознание локальной цели, которая вызывает необходимость принятия решения;
- 2) формирование каталога альтернатив для принятия решения;
- 3) определение критериев оценки альтернатив;
- 4) оценка последствий реализации альтернатив;
- 5) рациональный выбор альтернативы, наиболее выгодной для лица, принимающего решение⁵.

Предполагается, что указанная структура принятия решений присуща и уголовно-процессуальной деятельности.

В юриспруденции подобная позиция не отвергается. Так, Л. А. Воскобитова, анализируя труды П. С. Лупинской, отмечает, что в них допускается аналогия между решениями в уголовном процессе и иными решениями, реализуе-

¹ См.: Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве : монография / отв. ред. Л. Н. Масленникова. М. : Норма : Инфра-М, 2019. С. 50.

² См.: Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика : монография. 3-е изд., стер. М. : Норма : Инфра-М, 2023 ; Воскобитова Л. А. Объемное понимание правовой основы дела в теории и современной правоприменительной практике уголовного судопроизводства // Полина Абрамовна Лупинская : Вклад в развитие российского уголовного судопроизводства (к 100-летию со дня рождения) : сборник воспоминаний и научных статей / отв. ред. Л. А. Воскобитова. М. : Норма : Инфра-М, 2023.

³ Зашляпин Л. А. Процессуальный порядок: понятие // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 5. С. 137–143.

⁴ См.: Авраменко В. М. Философско-методологические аспекты теории принятия решений : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1992. С. 3.

⁵ См.: Козелецкий Ю. Психологическая теория решений / под ред. Б. В. Бирюкова. М. : Прогресс, 1979. С. 22–23, 67 ; Авраменко В. М. Указ. соч. С. 12.

мыми в социальной сфере (сфере управления)⁶. М. А. Белова, анализируя европейское законодательство и правоприменительную практику, фиксирует использование в них конструктов теории принятия решений, языка этой теории, основных научных позиций⁷.

В доктрине принятия процессуальных решений в уголовном судопроизводстве, а для нас — ее адаптации к порядку принятия таких решений, роль общесоциальной теории принятия решений совершенно закономерна. Примечательно, что ее активное развитие связано с серединой XX в., когда П. А. Лупинская начала свою научную деятельность. В то время, однако, правосознание ученых-процессуалистов определялось нормативными идеями УПК 1923 г. Это касалось и темы принятия решений.

Нормативный материал УПК 1923 г., входящий в объектную область нашего исследования, представляется малообъемным. При этом в нем неоднократно использовалась конструкция «решение, вынесенное судом (здесь и далее в цитатах курсив наш. — Л. З.)». Это касалось диспозиции норм п. 9 ст. 23, п. 10 ст. 23 УПК 1923 г. В них давались определения понятий «приговор», «определение». Из этого вытекало, что основным субъектом принятия решений советский законодатель начала XX в. рассматривал суд. Использованная законодателем лингвистическая конструкция страдательного причастия, указывающая на основной признак всякого решения (его связь с субъектом, принявшим решение), подтверждает это. Помимо приведенных в законе, имелись упоминания и иных решений, но они тоже связывались с судом (ст. 12, 429 УПК 1923 г.). Все иные решения (решения иных участников) оставались без особого регулирования.

Фактически анализируемый кодекс оставлял исключительно широкий простор для произвольного определения порядка (формы) принятия процессуальных решений. Так, часть 2 ст. 3 УПК 1923 г. запрещала суду «останавливать решение дела» в случае обнаружения неурегу-

лированности каких-либо отношений — порядок принятия решения можно было определять произвольно. При этом статья 10 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. допускала аналогию даже относительно составов преступлений. Столь широкая основа для произвольного усмотрения исключала наличие формального порядка принятия решений, но стимулировала научные исследования в этом направлении.

УПК 1960 г. регулировал процессуальный порядок принятия решений как минимум в двух случаях. Во-первых, статья 130 прямо именовалась «Порядок разрешения отвода следователя». Нормы данной статьи соответствовали наименованию. В ее содержании присутствовали элементы заявленного порядка. Во-вторых, название ст. 306 УПК 1960 г. «Порядок совещания судей» также ориентировало правоприменителей на понимание порядка принятия процессуального решения (постановления приговора). Соответственно, в содержании статьи присутствовал порядок принятия такого решения.

Формально-логическое понимание решения в последнем советском законе следовало традиции, установленной предыдущим кодексом. Правила УПК 1960 г. содержали доминирующую конструкцию «решение, вынесенное судом» при определении понятий «приговор» и «определение», но включали и более широко понимаемое «решение, принятое судьей (*следователем, лицом, осуществлявшим дознание*)» в нормативном определении постановления (пп. 10–12 ст. 34 УПК 1960 г.). Прогрессивным было еще и то, что в содержании процессуального порядка принятия решений появились невластные субъекты. УПК 1960 г. допускал вынесение решения коллективом трудящихся или организацией, взявшими лицо на поруки, об отказе от такого поручительства (ч. 5 ст. 9).

Одновременно в законе укрепилось положение о принятии решения (необходимости наличия соответствующего порядка) как выборе из возможных альтернатив. Использование в

⁶ Воскобитова Л. А. Указ. соч. С. 247.

⁷ Белова М. А. Теории принятия юридического решения в современной правовой доктрине Германии // Государство и право. 2020. № 10. С. 146–150.

диспозиции ч. 5 ст. 9 УПК 1960 г. конструкции констатирующего характера «организация или коллектив трудящихся... *выносят решение*» указывает на то, что у коллектива трудящихся (советской организации) одновременно было право и обязанность. В связи с этим субъект принятия решения имел альтернативный выбор: вынести решение об отказе от поручительства, не выносить такое решение. Таким регулированием законодатель привносил идею о разветвлении в момент принятия решения линейного алгоритма движения уголовного дела. Очевидно, что подобный выбор (изменение направления движения дела), предусматриваясь для невластного участника правоотношений, должен был быть основой полномочий и властного участника уголовного процесса.

Оба периода развития уголовно-процессуального законодательства допускали, таким образом, процессуальные решения различных участников уголовного судопроизводства.

Современное понимание общего порядка принятия процессуальных решений, а также процессуального порядка принятия решения о назначении судебной экспертизы сводится к следующему.

Термин «решение» в действующем уголовно-процессуальном законе упоминается более 700 раз, прежде всего в разделах о судебном производстве. Примечательно и количество релевантных дефиниций, значительно превышающее количество дефиниций в УПК 1923 г. и УПК 1960 г. К ним относятся понятие вердикта, сконструированное по модели альтернативности (п. 5 ст. 5 УПК РФ); понятие приговора, содержащее альтернативу для двух субпорядков, в первую очередь связанную с разрешением вопросов о невиновности или виновности подсудимого, а во вторую очередь — с назначением виновному лицу наказания или освобождения этого лица от наказания (п. 28 ст. 5 УПК РФ). К каталогу таких же понятий относятся правила п. 53.1 ст. 5, п. 53.2 ст. 5, п. 53.3 ст. 5 УПК РФ.

Существенным шагом вперед в развитии юридической техники является современное разделение понятий процессуального решения и процессуального акта, который оформляет это решение. Проявляется это в том, что в УПК РФ

присутствует понятие момента принятия решения (ч. 7 ст. 106, ч. 2 ст. 107 и, возможно, ст. 121). Этот момент является своеобразной процессуальной точкой бифуркации, когда линейное развитие процесса изменяет свое направление (процессуально упорядочивается), означая произведенный выбор.

Основой нашего подхода является правило ч. 1 ст. 1 УПК РФ о том, что уголовное судопроизводство представляет собой процессуальный порядок, а многочисленное упоминание термина «решение» в уголовно-процессуальном законе позволяет предполагать, что уголовно-процессуальный порядок включает в свое содержание, помимо процессуальных действий, и процессуальные решения.

Регулирование процессуального порядка принятия решений в УПК РФ прямо упоминается лишь трижды. Это относится к наименованию и содержанию главы 40, регулирующей порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением; к наименованию и содержанию главы 40.1 о порядке принятия судебного решения на основе соглашения о сотрудничестве; нормам ст. 399, регулирующим порядок рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора, что можно понимать как порядок принятия решения по ходатайству реабилитированного (осужденного) и т.д. Из этого не следует отсутствие регламентации порядка принятия решений, в том числе о назначении следователем судебной экспертизы. Насыщенность закона термином «решение» и предполагаемое обязательное включение порядка принятия решений в процессуальный порядок производства по уголовному делу указывает на то, что нормы института о порядке принятия процессуальных решений законодатель распределил в содержании всего закона. Это позволяет перейти от общего понимания процессуального порядка принятия решений к конкретному.

Нормативная база принятия решения о назначении судебной экспертизы может рассматриваться как проблемная.

В первую очередь необходимо упомянуть пункт 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, предусматривающий полномочия следователя принимать *решения* о

производстве иных процессуальных действий, помимо следственных. Правило, прямо предписывающее (дозволяющее) следователю принимать процессуальные решения, в его полномочиях отсутствует. Указанное обстоятельство является недостатком уголовно-процессуальной формы. Предположение об отсутствии у следователя полномочия для принятия решения о назначении судебной экспертизы парадоксально. Поскольку требование производства документальных проверок, аудита и т.д. относится к иным процессуальным действиям, то и решение следователя о назначении судебной экспертизы можно расширительно толковать как решение о производстве иных процессуальных действий.

Во вторую очередь нужно отметить часть 1 ст. 195 УПК РФ, из которой следует, что решение о назначении судебной экспертизы следователь принимает ранее вынесения постановления о назначении экспертизы. Конструкция закона «*признав необходимым* назначение экспертизы» фиксирует совершённый выбор (признание необходимости), означающий принятие решения. Порядок принятия решения, таким образом, сводится к этому правилу, приведенному законодателем в краткой диспозиции. Все остальное, предусмотренное в ст. 195 УПК РФ, в основном представляет собой доведение решения следователя до иных участников судопроизводства или лиц, которые будут участвовать в производстве экспертизы. Указанное обстоятельство различает момент принятия решения (момент выбора) и момент оформления этого решения (момент вынесения процессуального акта).

Приведенное понимание соответствует порядку принятия решения в судебных стадиях. Провозглашение приговора в его резолютивной части (ч. 1 ст. 310 УПК РФ) является примером процессуальных решений судьи по всем вопросам, указанным в ст. 299 УПК РФ, и последующего описания этих решений в приговоре (процессуальном акте). Момент выбора (при-

нятия решения) и момент выполнения процессуального акта здесь также различаются.

При этом в УПК РФ имеются элементы, которые должны входить в содержание порядка принятия процессуального решения о назначении судебной экспертизы, а именно: решение о возбуждении перед судом ходатайства о помещении преследуемых лиц в медицинскую организацию для производства экспертизы (п. 3 ст. 29); решение о поручении производства экспертизы конкретному специалисту (п. 2 ч. 1 ст. 195); решение об экспертном задании (перечне вопросов), формулируемом для эксперта (п. 3 ч. 1 ст. 195), и иное, упоминаемое в п. 4 ч. 1 ст. 195, ч. 1, 4 и 5 ст. 199, ч. 1 ст. 200 УПК РФ. Все элементы допускают альтернативный выбор в момент принятия решений.

В теории уголовного процесса порядок назначения судебной экспертизы интерпретируется следующим образом. Л. В. Гайворонская в разделе учебника «Уголовно-процессуальное право Российской Федерации» определяет судебную экспертизу как «самостоятельное *процессуальное* исследование» или даже «неотложное *следственное* действие»⁸. Такой подход, вероятно, предопределен проблемами нормативного регулирования, хотя автор и упоминает возможность принятия процессуального решения в рассматриваемом случае в контексте «*признав необходимым* назначение судебной экспертизы, *следователь выносит об этом постановление*» или процессуальное решение эксперта в контексте «эксперт *вправе возвратить* без исполнения постановление о назначении экспертизы»⁹. В обеих ситуациях допускается выбор. Следователь может назначить экспертизу или не назначать ее, эксперт может возвратить следователю материалы из-за их недостаточности или провести экспертное исследование по имеющимся материалам.

Примечательно, что в том же источнике Л. А. Воскобитова, раскрывая полномочия следователя, утверждает, что «следователь наделяется *правом... назначать* экспертизу». Автор-

⁸ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2024. С. 550, 553.

⁹ Лупинская П. А. Указ. соч. С. 550, 560.

ское позиционирование через субъективное право следователя указывает на возможность его выбора между назначением и отказом от назначения судебной экспертизы.

К. Б. Калиновский в параграфе «Производство судебной экспертизы», что соответствует наименованию гл. 27 УПК РФ и идентично наименованию параграфа, подготовленного Л. В. Гайворонской, не излагает свою позицию о назначении судебной экспертизы в качестве процессуального решения. Однако он отмечает, что использование специальных знаний в форме экспертизы «требует особого *порядка* назначения» экспертизы¹⁰, не рассматривает порядок принятия решения о назначении судебной экспертизы, а анализирует порядок вынесения постановления о назначении экспертизы и процедурные правила, следующие за этим¹¹. Позиции Л. В. Гайворонской и К. Б. Калиновского совпадают, что закономерно для учебной юридической литературы и объективно предопределено текстом закона (лингвистическими конструкциями, использованными в гл. 27 УПК РФ).

Примечательно, что А. В. Смирнов, раскрывая полномочия следователя, не указывает право (полномочие) следователя назначать судебную экспертизу, а подчеркивает его «полномочия по *направлению* хода расследования»¹². Идея о влиянии следователя на направление производства по уголовному делу весьма важна, так как всякое решение (выбор) означает и выбор направления (изменение линейного порядка производства по уголовному делу), своеобразное разветвление процессуального алгоритма. Но затем А. В. Смирнов приводит анализ действующего закона, из которого следует, что решениями, влияющими на направление уголовного дела, являются передача дела

другому субъекту предварительного расследования, в другой следственный орган или в другую стадию производства¹³. Получается, что, хотя порой при назначении судебной экспертизы существенная часть материалов уголовного дела передается эксперту, который отчасти приобретает условные признаки *dominus litis*, законодатель не считает это решением об определении направления предварительного расследования.

Как следует из поддерживаемой нами позиции П. А. Лупинской, процессуальное решение обладает важнейшим признаком — выбором из нескольких альтернатив. Термин «выбор» упоминается П. А. Лупинской множество раз, задавая очевидное его понимание в качестве ядра процессуального решения¹⁴. В науке же судебная экспертиза, несмотря на выбор как признак процессуального решения, иногда рассматривается даже как следственное мероприятие¹⁵.

Отсутствие общепринятых подходов подразумевает дискуссионность приводимого далее вывода.

Вывод

Уголовно-процессуальный порядок содержит процессуальные действия и процессуальные решения. Если процессуальные действия преимущественно представляют собой линейную схему производства по уголовному делу, то процессуальные решения образуют момент разветвления производства по уголовному делу (изменения направления). Порядок производства процессуальных действий образуется фиксацией обнаруживаемых при этом фактов. Поряд-

¹⁰ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. 8-е изд., перераб. М., 2023. С. 489.

¹¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Указ. соч. С. 491.

¹² Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Указ. соч. С. 140.

¹³ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Указ. соч. С. 140.

¹⁴ См.: Лупинская П. А. Указ. соч. С. 101, 176–177, 187.

¹⁵ См.: Самойлов А. В., Ивашова О. С. Тактика назначения судебной экспертизы // Перспективы развития институтов права и государства / отв. ред. А. А. Горохов. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2018. С. 109.

док принятия процессуальных решений состоит в выборе одной из множества альтернатив. Совершаемое действие допускает возврат к его началу (ретроспективность). Принятое решение (с момента его доступности причастным лицам) влечет обязанность исполнения (перспективно). Отмена решения (возврат в начало) — признак процессуального хаоса, нарушения порядка. Процессуальный режим действий и решений различен.

Рациональный процессуальный порядок принятия решений в своей основе содержит структурные элементы, выделяемые общей теорией принятия решений. Он предполагает выбор из нескольких процессуальных альтернатив. Без выбора нет решения. Для следователя процессуальные альтернативы, их последствия, критерии оценки альтернатив лишь отчасти предусматриваются в уголовно-процессуальном законе. В силу особой формы всего уголовного судопроизводства часть интеллектуальной деятельности следователя, образующей решение (момент выбора), не регулируется законом. Парадокс в том, что именно эта часть в случае допущения ошибки при принятии процессуаль-

ного решения будет наиболее интересна для оценивающих ее субъектов.

Процессуальное решение (момент выбора) имеет определенный порядок (последовательность взаимосвязанных процедур, ориентированных перспективно), при его соблюдении происходит принятие рационального решения, при дефекте порядка — выбор ошибочного направления деятельности.

Сутью назначения судебной экспертизы следователем является процессуальное решение. Оно заключается в осознании процессуальной ситуации, связанной с невозможностью собирания доказательств посредством следственных и иных процессуальных действий, доступных следователю; в выработке альтернатив уголовно-процессуальной деятельности (вариантов изменения ее направления) и их оценке; в формулировании цели и задач использования специальных знаний для собирания доказательств посредством реализации этих специальных знаний их носителями; в определении последствий каждой альтернативы; в рациональном выборе одной из альтернатив.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авраменко В. М. Философско-методологические аспекты теории принятия решений : автореф. дис. ... канд. филос. наук. — М., 1992. — 20 с.
2. Белова М. А. Теории принятия юридического решения в современной правовой доктрине Германии // Государство и право. — 2020. — № 10. — С. 146–150.
3. Воскобитова Л. А. Объемное понимание правовой основы дела в теории и современной правоприменительной практике уголовного судопроизводства // Полина Абрамовна Лупинская : Вклад в развитие российского уголовного судопроизводства (к 100-летию со дня рождения) : сборник воспоминаний и научных статей / отв. ред. Л. А. Воскобитова. — М. : Норма : Инфра-М, 2023. — 320 с.
4. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве : монография / отв. ред. Л. Н. Масленникова. — М. : Норма : Инфра-М, 2019. — 384 с.
5. Зашляпин Л. А. Процессуальный порядок: понятие // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 5. — С. 137–143.
6. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений / под ред. Б. В. Бирюкова. — М. : Прогресс, 1979. — 504 с.
7. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика : монография. — 3-е изд., стер. — М. : Норма : Инфра-М, 2023. — 240 с.
8. Самойлов А. В., Ивашова О. С. Тактика назначения судебной экспертизы // Перспективы развития институтов права и государства : сборник научных трудов Международной научной конференции,

- Курск, 11 мая 2018 г. / отв. ред. А. А. Горохов. — Курск : Юго-Западный государственный университет, 2018. — С. 109–113.
9. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. — 8-е изд., перераб. — М., 2023. — 784 с.
10. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : Инфра-М, 2024. — 1008 с.

Материал поступил в редакцию 6 августа 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avramenko V. M. Filosofsko-metodologicheskie aspekty teorii prinyatiya resheniy: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. — M., 1992. — 20 s.
2. Belova M. A. Teorii prinyatiya yuridicheskogo resheniya v sovremennoy pravovoy doktrine Germanii // Gosudarstvo i pravo. — 2020. — № 10. — S. 146–150.
3. Voskobitova L. A. Obemnoe ponimanie pravovoy osnovy dela v teorii i sovremennoy pravoprimeritelnoy praktike ugovnogo sudoproizvodstva // Polina Abramovna Lupinskaya: Vklad v razvitie rossiyskogo ugovnogo sudoproizvodstva (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya): sbornik vospominaniy i nauchnykh statey / отв. ред. Л. А. Voskobitova. — М.: Norma: Infra-M, 2023. — 320 s.
4. Dokazyvanie i prinyatie resheniy v sostyazatelnom ugovnom sudoproizvodstve: monografiya / отв. ред. Л. Н. Maslennikova. — М.: Norma: Infra-M, 2019. — 384 s.
5. Zashlyapin L. A. Protsessualnyy poryadok: ponyatie // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2024. — Т. 19. — № 5. — S. 137–143.
6. Kozeletskiy Yu. Psikhologicheskaya teoriya resheniy / pod red. B. V. Biryukova. — М.: Progress, 1979. — 504 s.
7. Lupinskaya P. A. Resheniya v ugovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatelstvo, praktika: monografiya. — 3-е изд., ster. — М.: Norma: Infra-M, 2023. — 240 s.
8. Samoylov A. V., Ivashova O. S. Taktika naznacheniya sudebnoy ekspertizy // Perspektivy razvitiya institutov prava i gosudarstva: sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Kursk, 11 maya 2018 g. / отв. ред. А. А. Gorokhov. — Kursk: Yugo-Zapadnyy gosudarstvennyy universitet, 2018. — S. 109–113.
9. Smirnov A. V., Kalinovskiy K. B. Ugolovnyy protsess: uchebnyy / pod obshch. ред. А. В. Smirnova. — 8-е изд., перераб. — М., 2023. — 784 s.
10. Ugolovno-protsessualnoe pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnyy / отв. ред. P. A. Lupinskaya, L. A. Voskobitova. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Norma: Infra-M, 2024. — 1008 s.